

*Светлана Викторовна КРУТИКОВА —
доцент кафедры гражданского права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук
swk1@yandex.ru*

УДК 347.472.024

ОБЫЧНЫЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

TYPICAL PRESENTS FOR STATE EMPLOYEES

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена коллизия между положениями Уголовного кодекса РФ и ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», с одной стороны, и Гражданского кодекса РФ — с другой, которая вызывает необходимость разделения подарка и взятки.

SUMMARY. The author deals with the clash between criminal and civil law of the Russian Federation, calling for the necessity to distinguish between a bribe and a present.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Государственный служащий, подарок, взятка.

KEY WORDS. State employee, a present, a bribe.

Одной из основных антикоррупционных мер безопасности является запрет на дарение и получение вознаграждений государственными служащими. Ведь именно принятие подарков, даже малоценных, может стать первым шагом к коррупции. Однако некоторые нормы действующего законодательства, которые призваны поставить надежный заслон на пути коррупции в системе государственных органов и муниципальных образований, в действительности не способствуют выполнению этой задачи.

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на противоречие ст. 575 ГК РФ [1] и п. 6 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] (далее — Закон о государственной гражданской службе). Закон о государственной гражданской службе запрещает государственному служащему получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Однако ст. 575 ГК РФ допускает возможность получения государственными служащим обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 тыс. рублей. Это, по мнению А. Эрделевского, «декриминализирует предусмотренные ст.ст. 290 и 291 УК РФ деяния — получение и дачу взятки — вознаграждения, если ею является обычный подарок, поскольку ст. 575 ГК определяет дарение такого подарка госслужащему (причем не из личных симпатий, а в связи с исполнением последним служебных обязанностей) в качестве правомерного действия, что исключает его преступность» [3].

Таким образом, возникает коллизия между положениями УК РФ [4], в котором минимальная сумма взятки не обозначена, положением п. 6 ст. 17 Закона о государственной гражданской службе, который содержит абсолютный запрет на получение государственным служащим подарков и иных вознаграждений, и пп. 3 ст. 575 ГК РФ, который допускает возможность получения государственным служащим обычного подарка на сумму не более 3 тыс. рублей.

Предпринимаемые в научной литературе попытки разумно обосновать правомерность «обычных подарков» государственным служащим не приводят к успеху. Если называть вещи своими именами, то сложившаяся ситуация является, по существу, легализацией взятки в небольших размерах и истолковывается как возможность брать мзду, но в меру.

Дарение — это безвозмездная сделка. В Толковом словаре русского языка [5] слово «безвозмездный» означает бесплатный, неоплачиваемый. Очевидно, что разъяснение какого-либо понятия в филологическом смысле не может заменить толкование содержания этого понятия в юридическом аспекте для целей конкретного правового предписания. Но, тем не менее, из приведенного можно сделать вывод, что безвозмездность подарка не может сводиться к его оплате. От одаряемого даритель не вправе ждать какого-либо встречного предоставления, в чем бы оно ни выражалось. Тем не менее передачу вещи нельзя считать безвозмездной, если само действие одаряемого (принятие дара) представляет для дарителя имущественный интерес.

Следует отметить, что должностным лицам в связи с исполнением ими служебных обязанностей никаких подарков просто так никто не дает. Подарки делаются до или после удовлетворения просьбы заинтересованного лица. Есть ли в таком случае оплата конкретных действий государственных служащих? Конечно, есть. Доказать ее очень трудно, но фактически она есть. В пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ дарение обычного подарка связывается именно с должностным положением или в связи с исполнением государственным служащим служебных обязанностей.

Конечно, дарение обычного подарка может являться благодарностью, знаком уважения и знаком признательности: например, цветы и коробка конфет за быстрое, внимательное и справедливое рассмотрение и разрешение вопроса. Между тем, как справедливо отмечает В.А. Широков [6], «внимательное отношение» и «справедливое решение» являются обязанностями должностного лица, призванного обеспечить соблюдение и защиту законных интересов граждан, а не дополнительным источником дохода.

Однако мы не поддерживаем существующее в юридической литературе предложение об абсолютном запрете на принятие подарков всеми категориями служащих, об исключении соответственно ст. 575 ГК РФ в существующей редакции. Как заметил А. Эрделевский: «Наукой пока не установлено, что люди начали делать раньше — дарить подарки или приносить жертвы. В Священном Писании часто упоминается и то, и другое. Иногда приносимые богам жертвы именовались дарами» [3].

По мнению В. Подгруши [7], при отграничении подарков, вручаемых государственному служащему, в рамках гражданско-правового договора дарения, от пограничных действий, лежащих в сфере действия публичного права, должна быть налицо бескорыстность подарка (вознаграждения), не обусловленная совершением (либо ожиданием совершения) должностным лицом каких-либо действий (бездействия) по службе в пользу дарителя. Более того, как считает В. Подгруша, получение подарка, врученного государственному служащему с намеком на ожидаемое благоволение по службе, непринятие мер за допущенный проступок, совершение иного действия (бездействия), в котором заинтересован даритель либо представляемое им лицо, следует однозначно квалифицировать как получение взятки.

Статья 575 ГК РФ устанавливает размер дозволяемого «обычного подарка», не влекущего вообще никакой ответственности как дарителя, так и государ-

ственного служащего, принимающего дар в связи с должностным положением или исполнением служебных обязанностей, но и не оговаривает каких-либо иных условий правомерности подобных действий (кроме размера подарка).

Казалось бы, все предельно ясно. Если получение государственным служащим подарка от просителя не связано встречным обязательством в его пользу, то содеянное признается дарением и никакой ответственности в уголовно-правовом смысле не влечет. Ответственность наступает только тогда, когда должностное лицо, получая подарок, одновременно принимает на себя какое-то обязательство в интересах дарителя. Однако по смыслу пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ бескорыстность подарка государственному служащему исключается.

Нельзя запретить вручение подарка государственному служащему в связи с юбилеем, выходом на пенсию или в ином традиционно принятом случае, при отсутствии обусловленности вознаграждения какими-либо действиями (бездействием) одаряемого по службе либо иной корыстной заинтересованности дарителя. Данный запрет был бы даже аморален. Следовательно, такие ситуации всегда будут иметь место, но они окажутся за пределами специального регулирования, с распространением на них общих правил гражданско-правовых норм о дарении. Кроме того, в указанных случаях (день рождения, выход на пенсию и т.п.) возможно дарение подарков в размере, превышающем 3 тыс. рублей.

Представляется, что определяющим для правомерности обычного подарка государственным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей следует считать получение подарка при отсутствии предварительной договоренности с дарителем за совершаемое или уже совершенное действие (бездействие), не нарушающее их служебных обязанностей.

Именно обусловленность совершаемых должностным лицом действий (бездействия) получения вознаграждения (наличие соответствующей договоренности) характерна для получения взятки в ее «классическом» варианте. В таком случае время получения вознаграждения — до или после совершения требуемого действия — значения не имеет.

Более того, для правомерности дарения обычного подарка поведение государственного служащего не должно быть сопряжено с нарушением им своих обязанностей по службе, то есть действия должностного лица, за которые было получено вознаграждение, должны быть абсолютно законными.

Отдельную регламентацию в ГК РФ получил порядок получения подарков в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками, другими официальными мероприятиями. В соответствии с п. 2 ст. 575 ГК РФ в этих случаях подарки признаются федеральной собственностью или собственностью субъекта Российской Федерации и передаются государственным служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность, за исключением случаев, предусмотренных гражданским законодательством (т.е. ст. 575 ГК РФ, если стоимость подарка не превышает 3 тыс. рублей).

Таким образом, проблемы борьбы со взяточничеством, в том числе и основанные на неоднозначном понимании и применении норм гражданского законодательства, касающихся дарения государственным служащим обычных подарков, требуют комплексных подходов и не могут быть сведены только к совершенствованию норм гражданского либо уголовного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Эрделевский А. Бойтесь данайцев, дары приносящих! // Бизнес-адвокат. 2000. № 21.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
6. Широков В.А. Противоречие законов как серьезное препятствие в борьбе со взяточничеством // Современное право. 2005. № 4.
7. Подгруша В. Когда подарок еще не взятка // Юстиция Беларуси. 2005. № 12.

Андрей Александрович ЧУКРЕЕВ
доцент кафедры трудового
и предпринимательского права
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук
aachukreyev@mail.ru

УДК 347.51

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНЫ**В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ****PRESUMPTION OF GUILT IN THE CIVIL LEGISLATION OF RUSSIA**

АННОТАЦИЯ. Автор анализирует роль презумпции вины в механизме применения гражданско-правовой ответственности.

SUMMARY. The author analyses the role of the presumption of guilt in the mechanism of civil liability application.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Презумпция вины, гражданское законодательство, гражданско-правовая ответственность.

KEY WORDS. Presumption of guilt, civil legislation, civil liability.

Отечественная цивилистическая доктрина советского периода развила не теряющее своей актуальности и сегодня учение о составе гражданского правонарушения, которое в единстве его объективных и субъективных элементов образует основание гражданско-правовой ответственности; аксиомой этого учения является то, что вина — обязательное субъективное условие данной ответственности [1; 97], [2; 665].

Однако вопрос — является ли вина обязательным условием применения мер гражданско-правовой ответственности — все же не так прост и с точки зрения указанного учения. Безусловному утвердительному ответу на него мешает традиционно доминирующая в отечественном гражданском праве и уходящая своими историческими корнями еще в древнеримское частное право презумпция виновности правонарушителя [3; 344-346], [4; 98-108]: «отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство» (п. 2 ст. 401 Граждан-